

ГЛАВА 11. ЗА ДЕНЬГИ МОЖНО ВСЁ

Цзянь Аньжання впервые целовали так глубоко и жадно. Совершенно не зная, как сопротивляться, он в мгновение ока оказался во власти Ло Вэй. Голова пошла кругом, мысли спутались, а мир перед глазами окончательно поплыл.

Неизвестно, сколько длился этот поцелуй, но Ло Вэй, наконец удовлетворившись, отстранился. Юноша, обычно не лезущий за словом в карман, теперь стоял притихший и растерянный.

— Прости... — Ло Вэй, испугавшись собственной порывистости, попытался извиниться.

Цзянь Аньжання, прижимая ладонь к припухшим губам, внезапно выпалил:

— Так ты, оказывается, умеешь целоваться!

—... — Ло Вэй онемел от шока.

А юноша уже начал припоминать старые обиды:

— В ту ночь ты был просто ужасен. Впился в меня, как изголодавшийся черт. Это был не поцелуй, а какая-то собачья грызня!

— Прости, что заставил тебя страдать, — искренне покаялся Ло Вэй.

Услышав это, Цзянь Аньжання тут же сменил тон:

— Ну, не во всем ты безнадежен. По крайней мере, силенка в поясице имеется — неутомимый, как кобель.

— Как кобель?! — Ло Вэй, которого второй раз за минуту сравнили с псом, это явно пришлось не по душе. Однако в глубине души он почувствовал, что про «кобелиную хватку» было сказано скорее в качестве комплимента. Атмосфера стала двусмысленной.

Цзянь Аньжання, почувствовав неловкость, поспешно добавил:

— Ну... это я не обзываюсь. Хотел сказать, что ты энергичный и выносливый, ну, как этот... Ой, да ладно! В общем, насчет той ночи...

— Что «насчет той ночи»? — допытывался Ло Вэй.

— Э-э-эм... — Аньжань серьезно задумался и выдал: — Сойдет!

С этими словами парень юркнул под руку мужчины и пустился наутек.

— Ты!..

— Бе-бе-бе! — Аньжань обернулся и нагло скорчил рожицу.

Охранник шагнул вперед:

— Босс, нужно его задержать?..

Ло Вэй коснулся своих губ, на которых все еще сохранялось ощущение мягкости и тепла, и покачал головой:

— Не надо. Оставьте его.

— Но босс, он же...

— О том, что сейчас произошло — ни слова! И особенно — Ло Нину!

— Слушаемся!

Ло Вэй кивнул, собираясь вернуться в офис, когда к нему подошел ассистент с папкой в руках.

— Босс, это копия отчета о медосмотре Цзянь Аньжана. Взгляните.

— Он болен? — Ло Вэй взял документы.

— Всё куда сложнее... — Ассистент указал на строчку в самом низу страницы, набранную мелким шрифтом.

Ло Вэй мгновенно помрачнел.

Банковские карты заблокированы, спорткар конфискован — еще вчера всемогущий Ло Нин превратился в несчастного бедолагу, которому едва хватало на еду.

Впрочем, он оставался единственным наследником в третьем поколении семьи Ло. И хотя в карманах гулял ветер, всегда находились «верные» собутыльники, надеявшиеся в будущем получить крохи с барского стола. Они по очереди водили Ло Нина по ресторанам и платили за него.

Принимая чужую услужливость как должное, Ло Нин с высоко поднятой головой шествовал по кампусу Университета Пуцзян.

Двери лифта открылись, и из них вышел Цзянь Аньжань. Собираясь пройти по коридору, он увидел, как Ло Нин со своей свитой задирает Сяо Пана, который только что забрал посылку.

— Эй, жиртрест, ну-ка покажи, что у тебя там в коробке?

Толстяк не хотел ввязываться в конфликт и, прижав посылку к груди, попытался обойти компанию. Ло Нин, разумеется, не отступил и преградил ему путь.

— Ты чего! Прячешь там что-то непристойное?

— Небось, порнушку заказал! — выкрикнул кто-то из прихлебателей под общий хохот.

Другой подхватил:

— Да сейчас всё из сети качают, зачем за это платить? По мне так, там его «девушка»!

— Которая в комплекте с насосом идет?

— Или он накопил на эксклюзивную модель?

— Ха-ха-ха!

Коридор огласился издевательским смехом. Сяо Пан, покраснев до корней волос, громко возмутился:

— Как... как вы можете так издеваться!

— А вот так, и что ты нам сделаешь? — Ло Нин, гордясь собой, попытался вырвать коробку.

Бедняга отчаянно сопротивлялся, но против толпы не попрешь — Ло Нин и его компания были профессиональными задирками. В два счета они скрутили Сяо Пана и отобрали посылку.

— Нет! — закричал тот.

Цзянь Аньжань не выдержал.

— А ну стоять! — крикнул он, подходя к Ло Нину. — Немедленно верни ему вещь!

— О, гляньте-ка, явился наш рыцарь в сияющих доспехах! — Ло Нин усмехнулся и со всего размаху швырнул коробку на пол.

Под отчаянный вопль Сяо Пана Ло Нин начал методично, удар за ударом, втоптывать посылку в пол, пока картон не превратился в лепешку.

— Слышь, дрянь, — надменно обратился он к Аньжаню. — Я издеваюсь над ним, и что? Ты мне всё равно ничего не сделаешь.

— Ло Нин! Ты не боишься, что тебя вышвырнут из университета?

— Вышвырнут?! — Ло Нин расхохотался. — Я — молодой господин семьи Ло. Если меня попрут из Пуцзяна, университеты Цзиньцзян, Люйцзян и Хунцзян будут в очереди стоять, умоляя меня выбрать их! Диплом важен для таких нищобродов, как вы. А для меня... Скажем так: каждый месяц я получаю отцовские дивиденды, которых вам не заработать и за десять лет!

С этими словами он потянулся, чтобы фамильярно ущипнуть Аньжана за щеку.

— Не смей трогать меня своими грязными руками! — Аньжань наотмашь ударил его по ладони.

Сяо Пан, видя это, не на шутку перепугался.

— Цзянь Аньжань, зачем ты лезешь не в свое дело! Тебя это не касается! — крикнул он защитнику, а затем повернулся к Ло Нину: — Простите, молодой господин Ло, я виноват, пожалуйста, отпустите меня!

— Видишь? — Ло Нин с торжеством посмотрел на Аньжана. — Когда у тебя есть деньги, можно творить что угодно!

Цзянь Аньжань лишь разочарованно взглянул на Сяо Пана. Тот, мучаясь от стыда, запричитал:

— Извини, и спасибо... но плетью обуха не перешибешь. Твоя помощь делает мне только хуже!

Ло Нин снова зашелся в смехе:

— Слыхали? Отброс должен знать свое место! Хотя... может, ты на самом деле какой-нибудь подмененный в роддоме наследник богатого рода?

— Ха-ха-ха! — Свита Ло Нина снова взорвалась хохотом. Один из них поддакнул: — Жаль только, что в городе S богаче семьи Ло никого нет!

— Да он так держится, будто и впрямь чья-то потерянная «плоть и кровь».

— Скорее уж просто кость, которую выкинули! — Ло Нин и его подпевалы упражнялись в остроумии, втоптывая Аньжана в грязь.

Сяо Пан, захлебываясь слезами, снова набросился на Аньжана:

— Я же просил не лезть! Зачем тебе эта муть?!

— Затем, что я перешел дорогу этому уроду еще восемьсот лет назад! — Аньжань внезапно подобрал с земли обломок кирпича и в упор посмотрел на Ло Нина. — Молодой господин, ты прав: за деньги можно купить почти всё. Но есть две вещи, которые не продаются. Это время и жизнь.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Молодой господин Ло, ты читал «Тан Цзюй не посрамил своего долга»? Когда правитель Цинь угрожал Тан Цзюю: «Гнев императора — это миллионы трупов и реки крови на тысячи ли», тот ответил: «Гнев простолюдина — это два трупа, кровь на пять шагов и траур по всей поднебесной».

— Ты это к чему?! — В голосе Ло Нина проскользнул животный страх.

Аньжань поднял глаза, не сводя с него тяжелого взгляда.

— Как думаешь, к чему?

Он выразительно качнул кирпичом в руке. Ло Нин в ужасе попятился.

— Эй, не дури! Не смей!

— Хех! — Аньжань холодно усмехнулся и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Один из прихлебателей неуверенно спросил:

— Может, догнать его?..

— Жить надоело?! — Ло Нин в ярости сорвался на того, кто подал глупую идею.

Вечером Сяо Пан пришел в комнату Аньжана, чтобы извиниться.

— Прости за то, что было днем, я не хотел, просто я...

— Забей. Понятие «личной безопасности» мне знакомо не хуже твоего, — Аньжань даже не поднял головы, увлеченно работая над эскизом.

Сяо Пан, понимая свою вину и видя, что с ним не хотят разговаривать, молча оставил на столе упаковку острых полосок и йогурт — в качестве извинения. Цзянь Аньжань позже просто раздал всё угощение соседям по комнате.

Наконец, прямо перед дедлайном, Аньжань отправил готовые обложки и исходники слоев для сувенирки пользователю под ником «Хунхуан». После этого марафона он мечтал только об одном: рухнуть на кровать и проспать до скончания веков.

Однако Хунхуан тут же прислала приглашение:

«Мастер, не хочешь поработать у нас на стенде канбан-ро на фестивале?»

Суйюэ Аньжань: «Я труп. Хочу спать...»

Хунхуан: «Двести юаней в день за выход. Плюс оплата проезда, бесплатный вход, обед и закуски. И полный косплей с макияжем за наш счет».

Цзянь Аньжань дрогнул. В своем мире он был художником и обожал аниме-культуру. Ни один крупный фестиваль вроде ChinaJoy он не пропускал.

Суйюэ Аньжань: «Я сейчас выжат как лимон, глаза не открываются. Скинь инфу по фесту и где встречаемся. Проснусь — отвечу».

Хунхуан: «Заметано! [ехидный смайлик]»

Фестиваль — это карнавал для всех фанатов. Еще на подходе к выставочному центру Аньжань увидел толпы косплееров: школьницы в матросках с оранжевыми лентами, ученики академии магии с совами на плечах, девушки в бинтах и боевом снаряжении, пираты в соломенных шляпах и сланцах...

Кто-то даже нацепил полный доспех Дарта Вейдера, изнывая от жары под черным плащом.

— Какое счастье! — Аньжань завроженно выдохнул.

Не успел он вдоволь насладиться атмосферой, как Хунхуан с оравой девчонок подхватила его под локоть и потащила к их палатке.

— Мастер-р-р~ — Хунхуан улыбалась так подобострастно, что у Аньжана по спине побежали мурашки.

— Что ты задумала?

— Ничего особенного! Просто сходи с Третьим братом в уборную и переоденься.

Аньжань частенько бывал на конвентах и знал, что большинство переодевается прямо на месте. Ничего не подозревая, он взял сверток и отправился в мужской туалет вместе с «рабочей силой», которого все звали Третьим братом.

А потом... он пожалел. Горько пожалел!

Хунхуан подготовила для него косплей по мотивам какой-то древней манги в индийском стиле. Костюм был роскошным, спору нет, но степень его открытости зашкаливала. Верх состоял из переплетения черно-белых полос ткани, а низ хоть и казался длинным, при малейшем движении обнажал бедра по самую талию.

— А ничего более... закрытого нет? — с надеждой спросил он у Третьего брата.

Тот промолчал, сосредоточенно затягивая на животе бинты — его персонажем был молчаливый самурай в черном.

Делать было нечего. Облачившись в костюм, Аньжань вставил фиолетовые линзы и, подавляя желание сгореть со стыда, вышел к девушкам, чтобы те наложили грим.

<http://bllate.org/book/17539/1703583>